

Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь
Установа адукацыі «Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт
імя А.С. Пушкіна»

Вучоныя запіскі

Брэсцкага ўніверсітэта

Зборнік навуковых прац

Выпуск 11

Частка 1

Гуманітарныя і грамадскія навукі

Брэст • 2016

Галоўны рэдактар

А.М. Сендзер

Намеснікі галоўнага рэдактара:

С.А. Марзан (*гуманітарныя і грамадскія навукі*)

А.Я. Будзько (*прыродазнаўчыя навукі*)

Рэдакцыйны савет:

В.Е. Гайдук, К.К. Красоўскі, Л.Г. Лысюк, Б.М. Ляпешка, З.П. Мельнікава, А.Ф. Равінскі, М.П. Ярчак

Міжнародны савет:

А.А. Афонін (Расія), В.Р. Бязрогаў (Расія), Ф.Я. Васілюк (Расія), В.А. Главан (Молдова),
Марцін Грабэ (Германія), М.М. Громаў (Расія), В.В. Дзікусар (Расія), Андраш Золтан (Венгрыя),
Антон Мірановіч (Польшча), В.А. Несцяроўскі (Украіна), Ежы Нікітаровіч (Польшча),

Б.В. Саліхаў (Расія), В.Г. Самойленка (Украіна), Рудальф Станіслаў (Польшча),
Фелікс Чыжэўскі (Польшча), Антані Юўка (Польшча), Эдвард Ярмох (Польшча)

Рэдакцыйная калегія:

Г.І. Займіст (*адказны рэдактар па гуманітарных і грамадскіх навук*),

Н.С. Ступень (*адказны рэдактар па прыродазнаўчых навук*),

У.В. Амелькін, С.В. Арцёменка, М.А. Багдасараў, В.Ф. Байнёў, В.У. Будкевіч, А.М. Вабішчэвіч,
І.Я. Валітава, В.М. Ватыль, П.А. Вадап'янаў, А.М. Вітчанка, А.А. Волчак, Т.А. Гарупа, А.А. Гарбацкі,
А.М. Грыгаровіч, А.А. Гужалоўскі, А.Л. Гулевіч, Т.І. Доўнар, М.П. Жыгар, Г.А. Зорын, В.І. Іўчанкаў,
М.С. Кавалевіч, Т.А. Кавальчук, Ч.С. Кірвель, У.Л. Клюня, П.П. Крусь, У.У. Лосеў, А.А. Лукашанец,
М.І. Ляўчук, В.С. Манахаў, І. П. Мартынаў, А.А. Махнач, А.В. Мацвееў, У.А. Плецохоў, Я.В. Радына,
С.В. Рашэтнікаў, Д.Г. Ротман, В.Ф. Русецкі, А.А. Савіч, У.С. Секяржыцкі, М.Н. Сендзер, У.А. Сенькавец,
Я.У. Скакун, А.С. Сляповіч, В.А. Сцепановіч, В.І. Сянкевіч, М.М. Труш, Л.Р. Цігарэнка, А.В. Чычурын,
І.А. Швед, Я.К. Ялавічава, Я.С. Яскевіч

Адрас рэдакцыі:

224665, г.Брэст, бульвар Касманаўтаў, 21

тэл.: 21-72-07

e-mail vesnik@brsu.brest.by

Вучоныя запіскі

Брэсцкага ўніверсітэта

ЗБОРНИК НАВУКОВЫХ ПРАЦ

2015 • Вып. 11 • Ч. 1

Змест

СТАРОНКА ГАЛОЎНАГА РЭДАКТАРА

Сендер А.Н. Выступленне ректара, галоўнага рэдактара зборніка навуковых прац «Вучоныя запіскі Брэсцкага ўніверсітэта», доктара педагагічных навук, прафесара А.Н. Сендер на торжественном засяданні савета ўніверсітэта 30 кастрычніка 2015 г., прысвечаным 70-годдзю Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна 9

ФІЛАСОФІЯ

Лагуновская Е.А. Хрысціянскія асновы беларускай нацыянальнай ідэі 12

Шевчук Е.С. Праблема эстэтычнага перажывання
в польскай эстэтыцы першай паловіны ХХ в. 18

ГІСТОРЫЯ

Вабищевіч А.Н., Чуль Р.В. Уніяцкія царквы Брэсцкага павета в XVII – пачатку XIX вв.
(на прыкладзе Збуражскай царквы прэпдобнага Сімеона Столпніка) 26

Бодак А.Ю. Колхознае будаўніцтва в Ганцевіцкім раёне
накануне Вялікай Айчыннай вайны 31

Тохиан Т.М. Развіццё народнага асветлення на землях Іванавскага раёна в XIX в. 38

Савчук Т.П. Дзяржаўная палітыка увекавечання памяці аб падзеях
Вялікай Айчыннай вайны в БССР в 1940-е – пачатку 1960-х гг. 45

ПЕДАГОГІКА

Жыгалова М.П., Наумчык Н.И. Увядзенне тэхналогіі тьюторскага суправажэння
адарэнных вучащихся як спосаб будаўніцтва індывідуальнай асветельскай траекторыі
(на прыкладзе прамежуточных вынікаў інавацыйнага праекта
Малорыцкага раённага гімназіі) 55

Ковалевіч М.С. Геронтаасветленне: праблемы і магчымыя спосабы іх рашэння 76

Сивашінская Е.Ф. Асаблівасці асветлення дзяцей с двайной выключальнасцю 88

УДК 94(47+57) «1941/45» + 719(476)

Т.П. Савчук

канд. ист. наук, доц. каф. истории Беларуси

Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА УВЕКОВЕЧЕНИЯ ПАМЯТИ
О СОБЫТИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В БССР
В 1940-е – НАЧАЛЕ 1960-х гг.**

В статье анализируется деятельность партийных и государственных органов по увековечению событий Великой Отечественной войны в БССР в 1940-е – начале 1960-х гг. Автором раскрыты основные направления, условия, динамика, особенности процесса мемориализации в обозначенный период, определены проблемы реализации политики увековечения. Изложенный материал в основном базируется на документах Национального архива Республики Беларусь, Государственного архива Брестской области, Государственного архива Витебской области, Государственного архива Минской области.

Введение

Государственная политика увековечения представляет собой совокупность мероприятий, закреплённых законодательством и осуществляемых государственными органами и общественными организациями с целью сохранения памяти о событиях и погибших в годы Великой Отечественной войны. Основным способом сохранения памяти о событиях Великой Отечественной войны в БССР явилось строительство мемориальных объектов, а также установление судеб погибших участников войны, что вылилось в широкую поисковую деятельность 1960–1980-х гг. Цель данного исследования – отобразить деятельность государственных, партийных органов БССР по сохранению памяти о событиях Великой Отечественной войны в 1940-е – начале 1960-х гг.

Начало государственной мемориальной политики было положено ещё в первые военные годы. Интерес к сохранению памяти о войне инициировал Народный комиссариат просвещения СССР, который осуществлял руководство музеями с 1918 г. по февраль 1945 г. Впервые задача сбора материалов Великой Отечественной войны была поставлена в обращении «Ко всем работникам музеев» от 15 июля 1941 г., а затем подтверждена в письме от 15 ноября 1941 г. «О сборе материалов Великой Отечественной войны» [1, с. 193, 201]. Предлагалось собирать живопись, графику, скульптуру и другие материалы. Таким образом, через три недели после начала войны идея ее мемориализации уже появилась в музейных документах. 2 июня 1942 г. ЦК КП(б)Б принял решение о создании республиканской Комиссии по сбору документов и материалов Отечественной войны [2, с. 190].

Обращаясь к вопросу организации учёта и погребения погибших (умерших от ран) военнослужащих Рабоче-крестьянской Красной армии (далее – Красная армия), необходимо отметить, что ещё до начала Великой Отечественной войны 15 марта 1941 г. приказом Народного комиссара обороны СССР № 138 было принято «Положение о персональном учёте потерь и погребении погибшего личного состава Красной армии в военное время» [3, с. 17]. Положение определяло систему персонального учёта потерь на фронтах, порядок погребения погибших и устанавливало правила извещения родственников погибших военнослужащих. Координация данных вопросов была отнесена к компетенции Управления по укомплектованию войск Генерального штаба Красной армии. В целях идентификации личности раненых или погибших Положением вновь вводились медальоны, использование которых было прекращено в 1937 г. В них содер-

жался вкладной листок со сведениями о военнослужащем. Медальон размещался в специальном кармане, пришитом на внешней стороне пояса брюк с правой стороны. Вкладной лист заполнялся в двух экземплярах. В случае гибели один из них извлекался и хранился в штабе части или лечебном учреждении, второй экземпляр, вложенный в медальон, находился при убитом или умершем от ран при погребении [3, с. 21]. Однако в 1942 г. медальоны были сняты со снабжения Красной армии. Такой шаг объяснялся введением красноармейской книжки, содержащей все необходимые данные о бойце.

Сбор, документирование и захоронение погибших солдат и офицеров Красной армии на полях сражения организовывали воинские части, а на бывших полях военных действий – специально созданные по решению местных Советов депутатов трудящихся команды из гражданского населения [4, с. 26]. Что касается погибших участников партизанского движения, то какой-либо разработанной и унифицированной системы захоронения данной категории принято не было. Способ погребения и уход за могилами являлся личной инициативой командования партизанских отрядов. К примеру, приказом командования партизанской бригады «Железняк» Минской области от 14 октября 1943 г. были определены некоторые правила по уходу за братскими могилами партизан. В частности, на могилах предполагалось устанавливать монумент в виде шпилья с красной звездой. На шпилье, в квадрате, должны были быть указаны данные на погибшего, включая адрес, дату смерти и место гибели. Выдавать останки погибшего родственникам разрешалось только в исключительных случаях [5, с. 31].

Постановлением СНК БССР и ЦК КП(б)Б № 223/1 от 6 июля 1944 г. «О сохранении и уходе за местами захоронения воинов Красной Армии и партизан, погибших в Великую Отечественную войну и похороненных на территории Белорусской ССР» могилы воинов Красной армии, участников подпольного и партизанского движений, места массовых казней белорусского народа, лагеря для военнопленных и мирного населения были объявлены историческими местами [6, с. 33]. На местные органы власти возлагались задачи по организации поиска и захоронения непогребённых останков погибших солдат и офицеров, а также учёта, благоустройства и ухода за мемориальными объектами. В целях реализации поставленных правительством задач местные исполнительные комитеты и комитеты КП(б)Б приняли соответствующие решения. Так, 2 августа 1944 г. было утверждено постановление Вилейского облисполкома и обкома КП(б)Б [7, с. 34–35], 14 августа 1944 г. – Брестского облисполкома и обкома КП(б)Б [8, с. 36–37]. Бюро Витебского горкома КП(б)Б на заседании 23 октября 1944 г. приняло решение об установке мемориальной доски в честь освобождения г. Витебска частями Советской армии [9, л. 187]. Весной 1945 г. вопрос об увековечении событий Великой Отечественной войны нашёл отражение в постановлениях Червенского райисполкома и комитета КП(б)Б [10, л. 8–9]. С целью сбора информации для последующего увековечения воинских захоронений помимо книг учёта составлялись акты описания памятных мест и событий. В то же время военные годы явились той точкой отсчёта, которая дала начало целенаправленной работе в сфере мемориального строительства. Именно тогда прошли первые конкурсы проектов на создание памятников героям Великой Отечественной войны. В 1942 г. Союзы советских архитекторов и художников в порядке подготовительной работы провели конкурс на составление проекта-идеи памятника героям Отечественной войны. Организаторами были рекомендованы к разработке три основные темы: 1) монументальное сооружение в столице БССР г. Минске – музей Великой Отечественной войны; 2) монумент-памятник герою или группе героев Великой Отечественной войны для любого населённого пункта, знаменательного историческим подвигом; 3) памятник вне населённого пункта, у места стратегического значения, за завоева-

или защиту которого были совершены героические подвиги. В целом 1942–1945 гг. характеризовались проектным этапом мемориального строительства, во время которого были заложены основные типологические черты будущих памятников.

В годы войны на братских могилах, местах гибели бойцов Красной армии и партизан начали появляться и первые памятники, инициатива сооружения которых исходила, как правило, от местных жителей. Они представляли собой пирамидальные или прямоугольные стелы со списками имен ушедших на войну и предназначались для «внутреннего употребления», заказывались на деньги, собранные местными жителями. Они функционировали как могилы-кенотафы с перечислением имен погибших, но без реального погребения, без уточнения национальной принадлежности. К примеру, уже после окончания Великой Отечественной войны 12 декабря 1945 г. Червенским райисполкомом было рассмотрено заявление местных жителей о сооружении памятника еврейскому, погибшим в годы немецкой оккупации. Райисполком утвердил макет памятника с надписью «Евреям г. Червеня, погибшим от рук немецких захватчиков 2 февраля 1942 г.» [11, л. 51]. Однако архитектурное управление при СНК СССР не одобрило этот проект. В результате мемориальный знак на могиле жертв фашизма в г. Червене Минской области был установлен только в 1968 г. Национальность погибших не уточнялась.

Основная работа по мемориализации событий Великой Отечественной войны осуществлялась после её окончания. 3 июля 1945 г. Верховный Совет БССР принял Закон «Об ознаменовании Победы и увековечении памяти воинов Красной армии и партизан, павших в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны Советского Союза», согласно которому 3 июля объявлялся Днём освобождения белорусского народа от немецко-фашистских захватчиков. Кроме того, было решено установить памятники на могилах погибших военнослужащих и партизан, а также памятник Победы в г. Минске [12, с. 328].

Важным законодательным шагом в деле мемориализации Великой Отечественной войны явилось принятие Постановления Совета Министров БССР и ЦК КП(б)Б № 827-333/7 от 14 мая 1946 г. «О благоустройстве могил воинов Красной Армии и партизан и увековечении знаменательных мест и событий, связанных с Великой Отечественной войной на территории БССР» [13], которому предшествовало постановление советского правительства. Фактически данный документ заложил основы государственной концепции сохранения памяти о войне. Руководство вопросами увековечения возлагалось на Управление по делам архитектуры при Совете Министров БССР, в структуре которого был создан отдел по охране памятников архитектуры. Организация мастерских по сооружению и реставрации памятников поручалась Министерству жилищно-коммунального строительства. Постановлением предусматривались мероприятия по переносу индивидуальных могил, находящихся в труднодоступных местах, на ближайшие военные и гражданские кладбища, установка мемориальных досок у въездов в города, деревни, а также на местах расположения командования 1, 2 и 3-го Белорусских фронтов и 1-го Прибалтийского фронта. Был объявлен конкурс на проект памятника «Победа» в г. Минске. Под государственную охрану брались могилы Героев Советского Союза, генералов, членов правительства и других видных государственных, военных и общественных деятелей, погибших и похороненных на территории БССР. Помимо этого, предполагалась организация «лагерей-музеев» в местах расположения наиболее отличившихся партизанских отрядов и соединений. Что касается расходов на мероприятия по благоустройству и охране военных захоронений, то они осуществлялись за счёт операционных кредитов исполкомов областных, городских и районных Советов депутатов трудящихся. Решениями местных исполкомов все учтённые захоронения закреп-

лялись за отдельными организациями: предприятиями, школами, артелями, колхозами, машинно-тракторными станциями (МТС) – для постоянного надзора за могилами, благоустройства и содержания их в порядке [14, л. 3; 15, л. 31–32]. Все имеющиеся данные о погибших и похороненных на территории города или сельсовета предполагалось заносить в специальные книги.

Первые шаги в направлении реализации упомянутого постановления показали, что по состоянию на 1 июня 1946 г. по 5 областям БССР (Бобруйской, Барановичской, Брестской, Гомельской, Молодечненской) было учтено 13 290 индивидуальных могил военнослужащих Советской армии, по 7 областям (Бобруйской, Барановичской, Брестской, Гомельской, Молодечненской, Минской и Витебской) зафиксировано 4 232 братские могилы, 7 могил Героев Советского Союза, генералов. Из них количество благоустроенных, по данным отдела по охране памятников архитектуры, составило 13 826 [16, л. 216]. Однако проведенные военкоматами проверки показали, что в реальности многие мемориальные объекты находились в запущенном состоянии.

Постановлением Совета Министров СССР № 3898 от 14 октября 1948 г. деятельность Управления по делам архитектуры и Управления по делам искусств в сфере охраны и реставрации памятников признана неудовлетворительной. Координация учёта, охраны, реставрации и использования археологических и исторических памятников возложена на Комитет по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров, в системе которого был создан отдел охраны памятников и музеев [17, с. 54–57]. В 1949 г. государственной штатной комиссией при Совете Министров БССР в областных отделах по делам культурно-просветительных учреждений была утверждена должность инспектора по охране памятников. Благоустройство кладбищ, братских и индивидуальных могил, охрана и наблюдение за их содержанием были отнесены к компетенции областных, городских и районных Советов депутатов трудящихся, комитетов КПБ.

Основными направлениями деятельности по увековечению на местах во второй половине 1940-х гг. являлись учёт могил погибших военнослужащих, а также перенос индивидуальных захоронений на ближайшие военные и гражданские кладбища, что аргументировалось нахождением их в «неудобных местах». Актуальность перезахоронения отдельных могил на территории Западной Беларуси была обусловлена также новой демаркацией государственной границы. На практике политика переноса военных захоронений не ограничилась переносом могил из труднодоступных мест. Повсеместной стала тенденция объединения большинства отдельных захоронений в братские могилы.

В течение 1948 г. из 1 816 учтённых по Минской области одиночных могил, расположенных в неудобных местах, перезахоронили 427. Из 889 учтённых братских захоронений в неудовлетворительном состоянии находилось 370 [14, л. 4]. Все они, согласно отчётам инспектора по охране памятников, в течение 1948 г. были благоустроены. Однако проведенные работы, в ходе которых установили деревянные надмогильные памятники и ограды, по словам заведующего отделом культурно-просветительной работы Я. Устиловского, носили временный характер, и в ближайшие годы их предполагалось «заменить более капитальными сооружениями и монументальными памятниками» [14, л. 5–6]. Существовавшие трудности в процессе строительства памятников объяснялись отсутствием средств даже на самые необходимые материалы (гвозди, цемент, доски, кирпич, краски). Средства самообложения, как правило, привлекались только в отдельных случаях, поскольку они были незначительными и использовались по решению общих собраний граждан. Если на начало 1949 г. в Брестской области числилось 263 индивидуальных могилы, то в результате проведенных мероприятий по переносу отдельных захоронений на военные или гражданские кладбища, а также их объединения

в братские могилы на 15 ноября 1949 г. на Брестчине осталось 34 индивидуальные могилы [14, л. 30]. В это же время на территории Пинской области было зафиксировано 204 братские и 1 031 индивидуальная могила, в Барановичской – 239 братских могил и кладбищ, 773 одиночных захоронения [14, л. 38, 41].

С целью проведения процедуры перезахоронения на местах создавались специальные комиссии. По результатам работы составлялись акты, в которых указывалось количество перенесённых останков и, в случае их идентификации, списки погибших (умерших), а также место предыдущего и нового погребения. К примеру, 17 июля 1951 г. был составлен акт под грифом «секретно» о перезахоронении 24 военнослужащих Советской армии, погибших в 1941–1944 гг. и захороненных в индивидуальных могилах на гражданском кладбище г. Витебска (на ул. Ново-Смоленской), на воинское кладбище (Полоцкое шоссе). Личность 13 погребённых удалось установить. Все останки разместили в 14 могилах. Расположение захоронений на кладбище отображалось в отдельной схеме. Все мероприятия по перезахоронению погибших координировались комиссией в составе Витебского городского военного комиссара, председателя исполкома Витебского городского Совета депутатов трудящихся и секретаря Витебского городского комитета КП(б)Б [18, л. 87–89].

Однако, как свидетельствует практика поисковой работы современного периода, значительное количество перезахоронений на территории БССР осуществлено только «на бумаге». Так, в советское время был произведён перенос останков военнослужащих, погибших в ходе освобождения д. Вымно Витебской области, с братской могилы на берегу о. Вымно в населённый пункт. На захоронении в 1957 г. установили памятник. Проведённые в 2009 г. поисковые работы показали, что останки погибших до этого времени находились на берегу озера [19, л. 1–26]. Таким образом, многие решения, принятые на местах в ответ на многочисленные постановления правительства БССР по увековечению памяти погибших в годы Великой Отечественной войны, не нашли практической реализации и были сведены к многозначительным цифрам в отчётах и докладных записках. В ходе верификации архивных источников установлено, что данные многих отчётов противоречат друг другу. Так, по информации Минского областного отдела культурно-просветительной работы от 20 октября 1948 г. на территории Минской области состояло на учёте 889 братских могил, 29 воинских кладбищ и 1 816 индивидуальных захоронений [14, л. 3]. Отчёт того же отдела от 17 ноября 1949 г. оперировал данными о 1 268 индивидуальных могилах. Уменьшение количества индивидуальных могил может быть аргументировано их перенесением и объединением в братские. Однако количественные показатели по другим типам захоронений: братским могилам и воинским кладбищам – остались те же [14, л. 13]. Вызывает большие сомнения и объёмность проделанной работы в Витебской области. По утверждению начальника Витебского отдела культурно-просветительной работы, за весенне-летний период 1949 г. было сооружено 204 военных кладбища, огорожено 6 736 и озеленено 5 630 индивидуальных могил, «подправлено» 5 653 надмогильных холмиков на воинских кладбищах, построено 4553 новых памятников и др. [14, л. 12].

Указанные противоречия не были единичными и указывают на то, что слаженной системы учёта мемориальных объектов в рассматриваемый период организовано не было. Не существовало и унифицированной системы отчётности на различных уровнях государственной и партийной иерархии. В результате на деле получалось, что военкоматы, местные отделы культурно-просветительной работы и Комитет по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров БССР отражали различные данные о захоронениях и памятниках Великой Отечественной войны. Поэтому

установить точное количество воинских мемориальных объектов на данном этапе не представляется возможным.

Постановлением Совета Министров БССР № 1629 от 19 декабря 1950 г. «Об утверждении списков археологических и исторических памятников на территории БССР» к историческим памятникам союзного значения было отнесено 7 памятников Великой Отечественной войны: «Минский котёл» (д. Горки-Опчак, Минская обл.), братская могила защитников Брестской крепости на гарнизонном кладбище г. Бреста, «Бобруйский котёл» (Могилёвская обл.), место героического подвига Н.Ф. Гастелло (Молодечненская обл.), памятник К.С. Заслонову (Витебская обл.), могила К.С. Заслонова в г. Орша и место захоронения Ю. Смирнова (г.п. Ореховск, Витебская обл.) [20, с. 120–128]. Помимо этого, 35 памятников, посвящённых событиям Великой Отечественной войны, вошли в список памятников республиканского значения [20, с. 148–160]. Как правило, основными критериями при определении статуса монумента служили степень исторического и политического значения памятника, его роль в исследовании и пропаганде истории Великой Отечественной войны, сохранность и возможность реставрации, а также художественная ценность.

Что касается идейного содержания монументального искусства первого послевоенного десятилетия, то основной акцент был сделан на раскрытии темы Победы, «торжества справедливости и дружбы между народами, скреплённой в огне боёв». В это время в Беларуси доминировали памятники конкретным героям войны. В конце 1940-х – начале 1950-х гг. памятные знаки были установлены на могилах участников партизанского движения на Брестчине: А.Д. Дмитрука (г. Жабинка, 1949 г.), П.Г. Сохащика (д. Гошево, Дрогичинский р-н, 1951 г.), В.С. Клютко (д. Яглевицы Ивацевичский р-н, 1950 г.) и др. [21, с. 87, 166, 179, 216]. Одним из первых на территории Витебской области среди «памятников Героям» возвели монумент К.С. Заслонову в г. Орша в 1955 г. Авторами проекта являлись скульптор С. Селиханов и архитектор Г. Сысоев. Важным этапом в развитии и популяризации монументального искусства, увековечивающего события Великой Отечественной войны, явилось торжественное открытие в 1954 г. монумента Победы в центре одной из главных площадей белорусской столицы (архитекторы Г. Заборский, В. Король, скульпторы З. Азгур, А. Бембель, А. Глебов, С. Селиханов) [22, с. 15, 18].

Типология возводимых в середине 1940-х – 1950-х гг. мемориальных объектов не отличалась разнообразием. Большинство созданных монументов характеризовались однотипностью и простотой художественного исполнения. Многие из памятников уже тогда трактовались как временные, впоследствии их заменили сооружения из более прочных материалов. Нехватка капитальных материалов и проблемы, связанные с их доставкой в отдельные районы, обуславливали необходимость обращения к имевшемуся повсеместно материалу – дереву. Происходило своеобразное копирование форм каменных монументов, хотя особенности дерева сказывались на общем решении.

Что касается объектов мемориализации, то основное внимание уделялось сохранению и монументальному оформлению могил военнослужащих Советской армии и партизан. Проблема сохранения памяти о погибших мирных жителях к середине 1950-х гг. не была окончательно решена. Кроме того, совершенно не затрагивалась тема первых трагических дней Великой Отечественной войны.

XX съезд КПСС и начало «хрущёвской оттепели» положили начало новому периоду во всех сферах жизнедеятельности советского общества. 29 июня 1956 г. вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении последствий грубых нарушений законности в отношении бывших военнопленных и членов их семей»

[25]. По решению Министерства обороны в июле того же года в Центральном доме Советской армии в Москве прошёл торжественный вечер, посвящённый пятидесятилетию подвига гарнизона Брестской крепости. 8 ноября 1956 г. состоялось открытие Музея героической обороны крепости при гарнизонном доме офицеров [24, с. 134].

В конце 1950-х гг. деятельность по мемориализации Великой Отечественной войны регулировалась постановлениями ЦК КПБ от 30 декабря 1958 г. и постановлением Совета Министров БССР от 8 апреля 1959 г. [25]. В результате реализации этих законодательных актов были возведены памятники в деревнях Тростенец, Уручье, Масюковщина Минского района. В 1960 г. в БССР в местах массового захоронения открыли 8 обелисков, 7 памятников, 8 бюстов, 53 надгробных плиты и 85 мемориальных досок [26, л. 61]. Небезынтересным является тот факт, что, согласно постановлению № 248 от 8 апреля 1959 г., были проведены подготовительные работы по созданию филиалов Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны в деревнях Малый Тростенец, Масюковщина и Уручье, а также по организации музеев-заповедников на месте стоянки партизанской бригады «Буревестник» у д. Колодино Узденского района и на бывшем аэродроме Минского партизанского соединения на острове Заслов Любанского района [27, с. 130]. Однако в начале 1960-х гг. работу в этом направлении приостановили. Более того, в республике было законсервировано строительство и некоторых других мемориальных знаков: в Витебске прекращена установка памятника в честь освобождения города от немецко-фашистских захватчиков, на ст. Оболь Сиротинского района – в память деятельности Обольской комсомольской организации «Юные мстители», в д. Пудоть Суражского района – в память связи партизан с воинскими соединениями через «Суражские ворота», в д. Гнездиловичи Бешенковичского района, где произошло соединение 3-го Белорусского фронта с 1-м Прибалтийским фронтом [27, с. 131]. В 1961 г. Министерство культуры внесло предложение в Совет Министров БССР об исключении из списка 60 памятников, «потерявших свою историческую ценность для республики». Такие кардинальные изменения в сфере мемориализации в конце 1950-х – начале 1960-х гг. были обусловлены постановлением Совета Министров БССР № 100 от 23 февраля 1961 г. «О плане мероприятий по выполнению решений январского (1961 г.) Пленума ЦК КПСС» [28, с. 131]. В данном документе говорилось, что некоторые памятники культуры потеряли свою ценность и поэтому утверждённые ранее списки памятников, находящихся под государственной охраной, необходимо сократить. Особо упоминалось постановление № 248 от 8 апреля 1959 г., многие мероприятия которого были признаны излишними. Таким образом, конец 1950-х – начало 1960-х гг. характеризуется кризисными явлениями в процессе увековечения памяти о Великой Отечественной войне, что было обусловлено политической конъюнктурой обозначенного периода.

Заклучение

После окончания Великой Отечественной войны на территории Беларуси развилась деятельность по её увековечению. Разработка, идеологическая направленность и координация политики мемориализации была прерогативой центральных государственных и партийных органов, а её реализация возложена на местные органы власти. Основными направлениями деятельности по увековечению войны являлись строительство мемориальных объектов, а также выявление, учёт воинских захоронений, перезахоронение индивидуальных могил и их благоустройство.

Основные проблемы первых послевоенных лет были связаны с отсутствием достаточных средств на мероприятия по благоустройству захоронений и сооружению па-

мятников, нехваткой необходимых материалов. На тот момент ещё не существовало специализированных мастерских по проектированию и изготовлению памятников. С целью установления экономических монументов реализовывались типовые проекты, которые положили начало тенденции тиражирования памятников. Эти мемориальные знаки трактовались как временные, но оказались, в большинстве своём, постоянными. Данная практика сохранилась до конца 1960-х гг. Авторами памятников на местах могли выступать ветераны Великой Отечественной войны, представители местной администрации и др.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фатигарова, Н. В. Музейное дело в РСФСР в годы Великой Отечественной войны (аспекты государственной политики) / Н. В. Фатигарова // Музей и власть : сборник : в 2 ч. / Науч.-исслед. ин-т культуры ; отв. ред. С. А. Каспаринская. – М., 1991. – Ч. 1 : Государственная политика в области музейного дела (XVIII–XX вв.). – С. 173–225.

2. Воронкова, И. Ю. Начало музефикации истории партизанского движения и оккупационного режима в Белоруссии (1942–1945 гг.) / И. Ю. Воронкова // Партизанское движение в Беларуси и его роль в разгроме фашистских захватчиков в 1941–1944 гг. : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 25–26 июня 2009 г. / НАН Беларуси, Ин-т истории, М-во обороны Респ. Беларусь ; редкол.: М. В. Мясникович [и др.]. – Минск, 2009. – С. 190–200.

3. Приказ Народного комиссара обороны СССР № 138 с объявлением положения о персональном учёте потерь и погребении погибшего личного состава Красной армии в военное время : 15 марта 1941 г. // Увековечение памяти защитников Отечества и жертв войн в Беларуси, 1941–2008 гг. : док. и материалы / Нац. арх. Респ. Беларусь ; сост.: В. И. Адамушко [и др.] ; предисл. В. В. Шумского. – Минск, 2008. – С. 17–24.

4. Приказ Народного комиссара обороны СССР № 106 с объявлением постановления ГКО СССР «Об уборке трупов вражеских солдат и офицеров и о приведении в санитарное состояние территорий, освобождаемых от противника» и о введении инструкции по уборке бывших полей сражения : 4 апр. 1942 г. // Увековечение памяти защитников Отечества и жертв войн в Беларуси, 1941–2008 гг. : док. и материалы / Нац. арх. Респ. Беларусь ; сост.: В. И. Адамушко [и др.] ; предисл. В. В. Шумского. – Минск, 2008. – С. 24–28.

5. Приказ командования партизанской бригады «Железняк» Минской области об уходе за братскими могилами партизан : 14 окт. 1943 г. // Увековечение памяти защитников Отечества и жертв войн в Беларуси, 1941–2008 гг. : док. и материалы / Нац. арх. Респ. Беларусь ; сост.: В. И. Адамушко [и др.] ; предисл. В. В. Шумского. – Минск, 2008. – С. 31–32.

6. О сохранении и уходе за местами захоронения воинов Красной Армии и партизан, погибших в Великую Отечественную войну и похороненных на территории Белорусской ССР : постановление СНК БССР, ЦК КП(б)Б, 6 июля 1944 г., № 223/1 // Увековечение памяти защитников Отечества и жертв войн в Беларуси, 1941–2008 гг. : док. и материалы / Нац. арх. Респ. Беларусь ; сост.: В. И. Адамушко [и др.] ; предисл. В. В. Шумского. – Минск, 2008. – С. 32–33.

7. О сохранении и уходе за местами захоронения воинов Красной Армии и партизан, погибших в Великую Отечественную войну и похороненных на территории Вилейской области : постановление Вилейс. облисполкома, Вилейс. обкома КП(б)Б, 2 авг. 1944 г. // Увековечение памяти защитников Отечества и жертв войн в Беларуси, 1941–

2008 гт. : док. и материалы / Нац. арх. Респ. Беларусь ; сост.: В. И. Адамушко [и др.] ; предисл. В. В. Шумского. – Минск, 2008. – С. 34–35.

8. О сохранении и уходе за местами захоронения воинов Красной Армии и партизан, погибших в Великую Отечественную войну и похороненных на территории Брестской области : постановление Брест. облисполкома, Брест. обкома КП(б)Б, 14 авг. 1944 г. // Увековечение памяти защитников Отечества и жертв войн в Беларуси, 1941–2008 гт. : док. и материалы / Нац. арх. Респ. Беларусь ; сост.: В. И. Адамушко [и др.] ; предисл. В. В. Шумского. – Минск, 2008. – С. 36–37.

9. Протоколы № 5–29 заседаний Бюро Витебского горкома КП(б)Б, 25 января – 29 декабря 1944 г. // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 102-п. Оп. 3. Д. 4.

10. Протоколы заседаний Червенского райисполкома, 1944–1945 гт. // Государственный архив Минской области (ГАМО). – Ф. 1236. Оп. 1. Д. 7.

11. Решения Червенского райисполкома, 20.11.1945–28.12.1945 // Государственный архив Минской области (ГАМО). – Ф. 1236. Оп. 1. Д. 20.

12. Об ознаменовании победы и увековечении памяти воинов Красной Армии и партизан, погибших в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны Советского Союза : Закон БССР, 3 июля 1945 г. // Сборник законов Белорусской ССР и указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, 1938–1955 гт. – Минск, 1956. – С. 328.

13. О благоустройстве могил воинов Красной Армии и партизан и увековечении знаменательных мест и событий, связанных с Великой Отечественной войной на территории БССР : постановление Совета Министров БССР, ЦК КП(б)Б Белоруссии, 14 мая 1946 г., № 827-333/7 // Собр. постановлений и распоряжений Правительства БССР. – 1946. – № 2. – Ст. 19.

14. О благоустройстве могил воинов Советской Армии, партизан и советского населения, погибших в период Великой Отечественной войны на территории БССР, 1949 г. // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 790. Оп. 1. Д. 152.

15. Протокол от 11 февраля 1949 г. № 3 заседания Малоритского райисполкома и документы к нему // Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 1084. Оп. 1. Д. 55.

16. Материалы по охране памятников архитектуры и увековечению павших во время Отечественной войны (приказы, обзоры, списки, переписка), 1945–1946 гт. // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 903. Оп. 1. Д. 47.

17. О мерах улучшения охраны памятников культуры : постановление Совета Министров СССР, 14 окт. 1948 г., № 3898 // Советское законодательство о памятниках истории и культуры : сб. док. и материалов (1917–1972 гт.) / Белорус. добровол. об-во охраны памятников истории и культуры ; сост.: Ф. Б. Борисевич [и др.] ; под ред. И. Ф. Климова. – Минск, 1972. – С. 54–57.

18. Переписка с войсковыми частями, управлениями МГБ, МВД и Горвоенкоматом // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 322. Оп. 5. Д. 46.

19. Поисковое дело по объекту № 11-П Витебская область, Витебский р-н, д. Вымно, 23 янв. 2009 г. – 16 июля 2009 г. // Текущий архив Управления по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн Мин-ва обороны Республики Беларусь. – Д. 77.

20. Об утверждении списков археологических и исторических памятников на территории БССР : постановление Совета Министров БССР, 19 дек. 1950 г., № 1629 // Советское законодательство о памятниках истории и культуры : сб. док. и материалов

(1917–1972 гг.) / Беларус. добровол. об-во охраны памятников истории и культуры ; сост.: Ф. Б. Борисевич [и др.] ; под ред. И. Ф. Климова. – Минск, 1972. – С. 120–160.

21. Свод памятников истории и культуры Белоруссии. Брестская область / АН БССР, Ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора ; редкол.: С. В. Марцелев (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Беларус. Совет. Энцикл., 1990. – 421 с.

22. Чернатов, В. М. Памятники военной истории и боевой славы / В. М. Чернатов ; Беларус. добровол. об-во охраны памятников истории и культуры, Респ. совет. – Минск : Польша, 1990. – 33 с.

23. Об устранении последствий грубых нарушений законности в отношении бывших военнопленных и членов их семей : постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, 29 июня 1956 г., № 898-490с // Краснояр. об-во Мемориал [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://www.memorial.krsk.ru/DOKUMENT/USSR/560629.htm>. – Дата доступа: 02.08.2010.

24. Бешанов, В. В. Брестская крепость / В. В. Бешанов. – Минск : Беларусь, 2004. – 158 с.

25. О благоустройстве мест захоронения воинов Советской Армии, партизан и мирного населения, погибших в 1941–1945 гг., и об увековечении знаменательных мест и событий, связанных с Великой Отечественной войной на территории Белорусской ССР : постановление Совета Министров БССР, 8 апр. 1959 г., № 248 // Увековечение памяти защитников Отечества и жертв войн в Беларуси, 1941–2008 гг. : док. и материалы / Нац. арх. Респ. Беларусь ; сост.: В. И. Адамушко [и др.] ; предисл. В. В. Шумского. – Минск, 2008. – С. 116–117.

26. Переписка с партийными, советскими и профсоюзными организациями о проведении мероприятий по пропаганде решений январского пленума ЦК КПСС, подготовке к XXII съезду КПСС и 100-летию со дня смерти Т. Г. Шевченко, благоустройству массовых захоронений погибших воинов Советской Армии и увековечению знаменательных мест и событий, связанных с Великой Отечественной войной в республике, 1961 г. // НАРБ. – Ф. 974. Оп. 2. Д. 53.

27. Докладная записка Министерства культуры БССР в Совет Министров БССР об итогах выполнения постановления Совета Министров БССР от 8 апреля 1959 г. № 248 «О благоустройстве мест захоронения воинов Советской Армии, партизан и мирного населения, погибших в 1941–1945 гг., и об увековечении знаменательных мест и событий, связанных с Великой Отечественной войной на территории БССР» : 7 авг. 1961 г. // Увековечение памяти защитников Отечества и жертв войн в Беларуси, 1941–2008 гг. : док. и материалы / Нац. арх. Респ. Беларусь ; сост.: В. И. Адамушко [и др.] ; предисл. В. В. Шумского. – Минск, 2008. – С. 128–131.

28. Увековечение памяти защитников Отечества и жертв войн в Беларуси, 1941–2008 гг. : док. и материалы / Нац. арх. Респ. Беларусь ; сост.: В. И. Адамушко [и др.] ; предисл. В. В. Шумского. – Минск : НАРБ, 2008. – 302 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 10.10.2015

Savchuk T.P. State Policy in the Perpetuation of the Memory of Events of the Great Patriotic War in BSSR in the 1940-s – the beginning of 1960-s

The article analyses the activity of party and state bodies in the perpetuation of events of the Great Patriotic War in BSSR in the 1940-s – the beginning of 1960-s. The author has revealed the main directions, conditions, dynamics, and peculiarities of the memorialization process in the defined period; problems of realization of the perpetuation policy have been defined. The presented material is primarily based on the data of the National Archives of the Republic of Belarus, the State Archives of Brest region, the State Archives of Vitebsk region, the State Archives of Minsk region.